

«Чжун Юйхуань действительно превратилась в маленькую принцессу, а-а-а! Типичная жизнь принцессы, но никакого нахальства! Как она может не быть привлекательной?!

Лан Цзиньчжи невольно улыбнулся. Как она могла не быть привлекательной? Чжун Юйхуань шла впереди, а Лан Цзиньчжи смотрела ей в спину.

«Неужели её избаловали, превратив в маленькую принцесса?» — подумал он. «Нет, недостаточно».

Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин уже давно прибыли на виллу Юэ Лань. В эти годы слуги семьи Дин уже были знакомы с ними. Они не были так близки с дедушкой Дином, но все же довольно хорошо знакомы, так что они могли пойти на виллу без Чжун Юйхуань, чтобы навестить дедушку Дина. Они по очереди играли в сянци против дедушки Дина, затем появились Чжун Юйхуань и Лан Цзиньчжи.

В соответствии со вкусом дедушки Дина завтрак был легким, не жирным, но блюда были довольно разнообразны. Все завтракали, беседуя с дедушкой Дином, и два часа пролетели незаметно. После завтрака все собрались вокруг дивана. Они никуда не спешили, поэтому могли остаться и немного поболтать.

Дедушка Дин с улыбкой сказал:

— Дедушка смотрел шоу Хуаньхуань, каждый эпизод. Твой кузен научил меня пользоваться Weibo. Я специально зарегистрировался, чтобы следить за Хуаньхуань.

Чжун Юйхуань помогла ему сесть, держа дедушку Дина за руку.

— Дедушка такой милый!

Черты лица дедушки Дина утратили резкость, как в юности, и теперь казались очень добрыми.

— Я также видел новости о Хуаньхуань, в которых говорилось, что Хуаньхуань и какой-то мальчик встречаются. Его зовут Вэнь-что-то. Что это за «что-то»?

Говоря это, дедушка Дин смотрел на Лан Цзиньчжи.

Лан Цзиньчжи быстро ответил:

— Его зовут Вэнь Юнчэнь.

— Верно, Вэнь Юнчэнь. Хочет ли он быть парнем Хуаньхуань? Если да, то ты должен привести

его к дедушке.

Как только дедушка Дин закончил, раздался звук «Хлоп!»

Хо Чэнмин бесстрастно опустил голову.

— Разбил чашку.

— Все в порядке. Посуда бьётся к счастью, — сказал дедушка Дин, будучи в хорошем настроении. Он утратил жесткость характера прежних лет и знал, что карьера Ли Цзиньюаня и Хо Чэнмина очень хорошо развивалась. Кроме того, они все еще помнят доброту Хуаньхуань, и хорошо относятся к ней. Поэтому, естественно, дедушка Дин был добр и терпим к ним.

— Маленькая Цзюань, принеси новую чашку, — приказал дедушка Дин служанке.

Горничная повиновалась. Затем дедушка Дин повернулся обратно, продолжая разговаривать с Чжун Юйхуань,

— Нас только что прервали, так что давайте продолжим.

Чжун Юйхуань беспомощно улыбнулась.

— Он еще не мой парень. Это был всего лишь ужин. Пресса пронюхала про эту сцену и выставила её романтической. — в этот момент она сделала паузу. — Конечно, никто не может быть уверен в будущем. Я вижу, что он испытывает ко мне добрые чувства, и не притворяюсь, что ничего не замечаю. Если общение с ним не так уж плохо, я могу попробовать.

— Хорошо, хорошо, вы должны встречаться. Было бы неплохо, если вы пообщаетесь несколько лет, а потом женитесь. Это было бы здорово, — с улыбкой сказал дедушка Дин, — Не уверен, увидит ли дедушка детей Хуаньхуань...

Эти слова несли в себе воплощение желаний дедушки Дина, но для ушей Ли Цзиньюаня и Хо Чэнмина они совсем не были так прекрасны. Можно даже сказать, эти слова резанули их слух.

Раздался еще один звук «хлоп».

— Еще одна разбитая чашка? — дедушка Дин смотрел на него, смеясь до слез.

Ли Цзиньюань:

— Ох, прости, дедушка.

Дедушка Дин махнул рукой.

— Все в порядке. Только в следующий раз принеси мне две новые чашки.

Ли Цзиньюань и Хо Чэнмин поспешно кивнули. Только тогда Лан Цзиньчжи сказал:

— Что ты там говорил? Еще слишком рано.

Он верил, что Чжун Юйхуань может встречаться, но не мог представить, что Чжун Юйхуань выйдет замуж и родит. В его глазах его младшая кузина была все еще юной. Все шутили, разговаривая о других вещах. Наконец, Лан Цзиньчжи напомнил:

— Уже поздно. Я должен отвезти Хуаньхуань и остальных в аэропорт.

Дедушка Дин неохотно кивнул. Чжун Юйхуань встала.

— Подожди меня. Я схожу в ванную комнату.

Проговорив это, она непринужденно вышла. Когда она открыла двери ванной, то увидела Хо Чэнмина, который стоял снаружи, слегка склонив голову. По какой-то причине его спина вызывала ощущение одиночества.

— Хо Чэнмин?

Чжун Юйхуань подошла, затем смягчила голос, позвав:

— Старший брат Чэнмин? — она не могла не улыбнуться. — Ты пришел за мной в ванную комнату?

Хо Чэнмин поднял голову и посмотрел ей в лицо. Его лицо было очень серьезным и напряженными. Его взгляд был глубоким, невольно выдавая острый интерес и почти неотвязные, глубокие мысли. Это означало, что Чжун Юйхуань не заблуждалась насчет него. Он явно был в плохом настроении, нет, очень плохом.

Чжун Юйхуань тут же отреагировала:

— Старший брат Чэнмин, ты должен что-то сказать мне, верно?